ТУРГЕНЕВ. НАХОДКИ ПОСЛЕДНИХ ЛЕ

И. ЗИЛЬБЕРШТЕЙН. доктор искусствоведческих наук

MUCAN O XYDOXHNKAX

как правда». Вам никогда не пришлось бы увидеть от-

четливей то, что Вам, впрочем, так же хорошо известно, как и всем великим ху-

дожникам. Вы утешились

бы, увидев и это новое под-

тверждение, что истинное и прекрасное не зависят от

времени и моды, что они

всегда будут находить серд-ца и умы, способные их по-

Делакруа переписывался и с Полиной Виардо. Так, одно его письмо к ней от

19 марта 1860 года фигу-

рировало на распродаже части архива Тургенева —

Виардо, состоявшейся в Париже в Отеле Друо 3—4 марта 1938 года. В

каталоге распродажи дана часть текста этого письма.

Оказывается, Виардо, не-

редко выступавшая в кос-

тюмах, исполненных по ее

собственным рисункам, го-

товя главную роль в опере Глюка «Армида», решила посоветоваться с Делакруа о характере костюма для этой роли. По его мнению, высказанному в пись-

ме, костюм Армиды она

может выбрать такой, ка-

может выорать галом.

кой ей больше по душе:

«Вы там среди чистейшего волшебства. Это смесь нимфы и великосветской дамы. Я уверен, что у Вас

слишком много хорошего

вкуса, чтобы не угадать

столь же точно, как Вы угадали в Орфее, в кото-

Зная о том, как были дружны Делакруа и певи-

ца. Тургенев делится с ней

выставки произведений художника, устроенной в

Париже в связи с годовщи-

ной со дня его кончины (письмо от 25 ноября 1864

«Что меня живо заинтересовало, поразило — так ато
выставка произведений Делакруа на Итальянском бульваре. Я вышел оттуда, сняв
шляпу перед этим великим
живописцем или поэтом, не
знаю, нан сказать. Это, конечно, величайший художнический темперамент из всах,
виденных в современную
это мезавершенно, не-

ческий темперамент из выслу виденных в современную эпоху. Это мезавершенно, неправильно — все, что котите, но какая жизнь, какая страстность и какая сила воображения, какая согласованность внутренней и внешней экспрессии. Жаль, что Вы не видели этой выставки, думаю, что на Вас она произвела бы такое же впечатление. Мне приходит на память пресное, колодное и чисто литературное чувство, вынесенное мною из обозрения творений Шеффера... Как велика разница, о боже! Здесь — это бурный потон поэзии, порой не совсем чистый, но увлекающий вас...»

Тургенев сумел немно-

Тургенев сумел немно-

зовать безграничность творческих устремлений и до-

стижений Делакруа — за

этими словами чувствуют-

ся любование палитрой ма-

стера, восхищение неверо-

ственной его бравурной н

вместе с тем высокопоэти-

ческой живописи. А споря

восемь лет спустя с В. В.

Стасовым, Тургенев в сердцах написал ему: «...что же касается до Де-

лакруа, то я бы пожелал нашей школе такой непра-

вильной, неровной, но вы-

сокогениальной натуры».

Недавно издательство «Советский писатель» вы-

пустило превосходную по-

ний Делакруа, живописец».

Многое в ней надолго остается в памяти. Особен-

но же поэт пленяет, когда, приводя крылатые слова

"тот возрос в запальчивости грозной Народного бушующего гнева!

- далее говорит о худож-

нике, имея в виду его про-

бода на баррикадах», ко-торая воспринимается как

Недаром сам себя он написал — Ружье в рунах и сердце нараспашиу! — .Бок о бок с ней, с желанною богиней, С бесстрашною красавицей Свободой.

ЕКОТОРЫЕ масте-

ра русского изобра-

ва до конца дней своих с

чувством великой призна-

тельности вспоминали Тур-

генева, так как в их твор-ческой судьбе он сыграл

больше других в ряду та-ких мастеров были обяза-ны писателю М. М. Анто-кольский и В. В. Вереща-

Молодой скульптор еще

учился в петербургской Академии художеств, ко-гда 14 февраля 1871 года

его мастерскую посетил Тургенев. Статуя, Анто-

благотворную роль.

символ революции:

Бодлера о Делакруа:

Сергея Боброва «Евге-

словами охарантери-

динамикой, свой-

года):

ром Вы столь хороши».

своими впечатлениями

ИКТО из выдающихпей не был таким искусства, как Тургенев, никто не относился к нему с такой любовью. К тому же сам он был не только превосходным рисовальщиком и карикатуристом, не толь-ко собирал картины фран-цузских и русских мастеров, - писатель старался не пропускать ни одной значительной выставки живописи и скульптуры. В беселе с московским коллекционером И. Е. Цветковым он было выбирать себе карьеру, я не выбрал бы карьеры писателя... Я выбрал бы карьеру пейзажиста».

В нелавно отысканных во Франции письмах Тургенева имеется ряд его интересных высказываний о мастерах изобразительного искусства, чье творчество пришлось ему по душе.



Рисунок И. С. Тургенева. Государственная публичная библиотека. Ленинград

РИЕЗЖАЯ в Петербург, писатель снова и снова с волнением переступал порог Эрмита-жа. Так было и в мае 1874 года. Вот отклик Тургенева на это посещение:

«Дорогой друг, я тольно что возвратился из Эрмита-жа, где пробыл почти три ча-са. Эрмитаж до отказу набит са. Эрмитаж до отназу набит чудесами. Не говорю о вещах известных, прославленных, о Рембрандтах, Рейсдалях, Тенирсах, Поттерах, Воуверманах и проч., и проч

В упомянутом здесь парижском Отеле Друо уже на протяжении 165 лет происходят аукционы произведений искусства. Их завсегдатаем в начале 1870-х годов был Тургенев, ставший к тому времени коллекционе-ром. В 1873 году он писал А. А. Фету: «Пока ходить в Hôtel Drouot, где соверщаются картинные аукционы, меня забавляет». А спустя два года Тургенев сообщал Я. П. Полонскому: «Ничего удивительного нету, что мою фигуру поместили в рисунке, представляющем аукцион кар-тин — я в Hôtel Drouot известен под именем Grand Gogo Russe (Gogo называют парижане человека, которого легко надуть) ».

■ ЕЗАБЫВАЕМОЕ впечатление оставляет письмо Тургенева к Полине Виардо, в котором говорится о посещении им выставки Эжена Делакруа. Но прежде чем привести отклик Тургенева на эту выставку, вкратце расскажу о дружбе, которая связывала живописца с певицей.

Восходит эта дружба началу 1840-х годов. Частыми гостями в Ноане, поместье Жорж Санд, были Деи семья Виардо. Писательнице принадлежало свыше двадцати полотен художника, он исполнил два портрета Жорж Санд, портрет ее друга Шопена.

Делакруа восхищался та лантом певицы, ценил ее как рисовальщицу. В письмах и дневниках художника имеются упоминания о Полине Виардо. Так, побывав на опере Глюка «Орфей и Эвридика» с участием певицы, Делакруа 10 декабря 1859 года писал Жорж Санд: «Г-жа Виардо недав но играла в «Орфее»: самое лучшее, что Вы можете сделать в данный момент, это приехать в Париж, чтоб увидеть ее в этом шедевре, поистине воскрешенном ею.

Онончание. Начало *ЛГ», №№ 17, 25. 1972.

Сегодня мы публикуем заключительную часть работы И. С. Зильберштейна, посвященную недавно выявленным за рубежом письмам Тургенева. Документы, изданные Александром Звигильским, - лишь часть эпистолярного наследия русского писателя, обнаруженного в последнее время. С выходом в свет издания писем Тургенева в 15 книгах под редакцией академика М. П. Алексеева, подготовленных Институтом русской литературы [Пушкинский Дом], интерес к письмам

кольского «Иван Грозный», которую писатель увидел, произвела на него неотразимое впечатление. И в тот же день он отправил Полине Виардо письмо, в котором имелись та-

«Я нахожу эту статую несомненным шедевром исторического и психологического проникновения, великолепным по исполнению. И сделано это совсем молодым человеком, бедным, как церковная крыса, болезненным, который начал заниматься ваянием и научился читать и писать только в двадцать два года, до этого он был рабочим... В этом он был рабочим... В этом бедном болезненном юноше есть, несомненно, гениальность... Зовут его Антокольским, вот имя, которое не

умрет». А четыре дня спустя в «С.-Петербургских ведомостях» появилась статья Тургенева, в которой он характеризовал шего скульптора как «новое проявление русского искусства». Такое внимание прославленного писателя на варе творческого пути Антокольского помогало ему обрести себя,

творить... А нан должна была быть дорога В. В. Верещагину забота, проявленная по отношению к нему Тургеневым! Трудно передать, какую невероятную деятельность развил в Па-риже в 1879 году писатель, чтобы помочь обеспечить успех выставне произведений Верещагина. Хорошо зная, какую роль играла пресса во Франции в подготовке общественно-го мнения, Тургенев до-бился того, что около тридцати парижских газет журналов отметили эту выставку. С восторженной статьей о Верещагине выступил тогда и сам Тургенев. Подлинным триумфом ознаменовалась выставка. А когда художник А.П. Боголюбов, живший во Франции, отправил ее каталог будущему Александру III, который был тогда еще наследником престола, то вответ получил письмо: «Читая каталог картин Веещагина, а в особенности текст к ним, я не могу скрыть, что было противно читать всегдашние его тенденциозности, противные национальному самолюбию, и можно по ним ключить одно: либо Вере-щагин скотина, или совершенно помешанный человек!». Слово «скотина» подчеркнуто жирной Все же после закрытия

выставки в Париже Вере-щагин показал ее 24 февраля 1880 года в Петер бурге. А 15 марта там же открылась выставка про-изведений Антокольского итог его десятилетней творческой деятельности. В эти месяцы в столице находился Тургенев. Побывав на обеих выставках

бывав на обеих выставках, он написал 20 марта 1880 года Полине Виардо:

«Здесь Антонольсний и Верещагин. Выставки их произведений вызывают невероятный шум и многим портят кровь. Вы с ш е е общество упрекает Верещагина в недостаточном патриотизме (он не воспроизвел в нрасках ни одной победы!), Антонольского — в недостаточной набожности. И вдобавок, еврей, ванющий Христа!! Вот фраза одной красивой здешней дамы, которую называют здесь Умом Двора: «Не могу признать своего бога в этом еврейском взбунтовавшемся рабе». Словесная перепалка с нею по поводу этого: сло-

весная перепална с кривым господином, атакующим меня на самой выставке. Нас окружает публика. Я теряю самообладание; в моих словах больше горячности, чем осторожности. Публика смеется и выражает мне одобрение; кривой господии чрезвычайно рассержен и принимает почти угрожающий вид. Черт бы его побрал!»

"Эту статую Тургенев видел еще в 1878 году в Париже ло открытия Всемир.

риже до открытия Всемирной художественной выставки, где статуя экспонировалась. О ней он писал П. В. Анненкову: «Давно ни одно произведение искусства так сильно на меня не действовало! Это вполне гениальная вещь. Из-за одной этой статуи стоит сюда приехать». Именно Тургенев и попро-сил искусствоведа Луи Виардо выступить со статьей об Антокольском. Первая фраза статьи, в которой имеется в виду Тургенев, звучит в переводе так: «Лег-ко извинимая нескромность друга позволила мне проникнуть в мастерскую нового художника, и в свой черед я совершу сейчас вполне простительную нескромность, опередив для вас по этому поводу Всемирную выставку». Далее Виардо писал: «Его зовут — запомните как следует это имя, оно станет знаменитым -Марк Антокольский. Это скульптор. Но место его бу-дет не во французской сек-ции, среди великих ваяте-

лей нашего времени: оно будет в русской секции». Рассказав о тяжкой юности скульптора, Луи Виардо, снова имея в виду Тургенева, писал о статуе «Христос перед народом»: «Так как мне не побоялись заранее расхвалить эту мраморную статую, я, представ перед нею, вспомний о совете философа: «Когда вы стоите перед произведением искусства, поступайте так же, как перед царственной особой: ждите в молчании, чтобы она заговорила с вами первая». Охарактеризовав творение Антокольского, критик прищел к выво-ду: «Лицо Христа, при некоторых изменениях в аксессуарах, подошло бы и для Яна Гуса, Джордано Бруно —всех этих героев идеи, му-жественно отдавших жизнь для того, чтобы утвердить свои учения». Остановившись вкратце на статуях «Иван Грозный» и «Смерть Сократа», которые также должны были экспонироваться на Всемирной выставке, Луи Виардо завершил статью решительным утверждением: ебе имя на международном европейском конкурсе тремя выдающимися произведениями, г. Антокольский станет гордостью своей стра-

Эти мысли были явно подсказаны французскому искусствоведу Тургеневым. Именно так он оценивал творчество скульптора, именно так относился к статуям «Христос перед на-ролом» «Смерть Сородом», «Смерть Со-крата». Поэтому в марте 1880 года на выставке прозведений Антокольского в Петербурге писатель вступил в спор и с дамой, ко-Двора», и с «кривым госпоцином». Поэтому их нападки на работы скульптора вызвали такую отповедь со стороны Тургенева.

Следует отметить, что на Всемирной художественной выставке 1878 года Антокольский был удостоен Золотой медали и ордена По-

тех днях Герцен. — «Мар-

оружию, граждане... сть нечистая кровь оросит борозды наших пашен...»

На мгновение женщина берет верх, она бросается на колени, кровавый призыв делается молитвой, любовь побеждает, она плачет, она прижимает к груди зна-

Под этими восторжен-ными строками, посвященными прославленным выступлениям великой актрисы, полписался бы, несомненно, и Тургенев. Но он знал, что похвала таланту Рашель вызывает ревни-вое чувство у Полины Ви-ардо. Вот почему, побы-вав на «Андромахе» Расина с участием Рашель, Тургенев в письме к певиот 11 апреля 1850 года дает волю и несправедливым критическим замечаниям по адресу гениальной актрисы:

они составят четыре дополнительных тома собрания сочинений. Вновь обнаруженная часть эпистолярного наследия Тургенева вошла в книгу «Неизданные письма Тургенева к лине Виардо и ее семье», подготовленную французскими славистами Анри Гранжаром и его учеником Александром Звигильским, недавно вышедшую в Лозанне (Швейцария). Среди других появившихся публикаций можно назвать работу лясь с другом своими мыс-

Тургенева во всем мире возрос. После этого издания было об-

лями о французских класси-ках, Тургенев, упомянув о Бальзаке, сказал: «...я ни-когда не мог прочесть более десяти страниц сряду, до того он мне противен и чужд». А в одной статье Тургенев писал: «...что великий талант может существовать рядом с непониманием художественной прав-ды в одном и том же чело-веке — этому поразитель-ный пример Бальзак».

В только что вышедшей интересной книге А. Батюто «Тургенев-романист» делается попытка объяснить причины необъективного отношения нашего писателя к

Бальзану. Но этот сложный вопрос нуждается в дальнейшей разработке. Находясь в июне 1857 года в Лондоне, Тургенев решил посмотреть инсценировку «Эжени Гранде», которую ее авторы — Беяр и Дюпор — назвали «Дочь скупца». Вот что сказано об

. П. Боткин, И. С. Тургенев и А. В. Дружинин

исунок писателя Д В. Григоровича, 1855 г. Музей Л. Н. стого, Москва вистью и ревностью, чудесное ей подходит, словно для нее отлита. В голосе ее слышались тание содрогания бешенства и презрения, что им позавидовала бы гиена. Жест, которым она сопровождает свое последнее проклятие оресту, — великолепен... Чтобы метнуть ему это проклятье в лицо, она резко поворачивается, словно рыбаж, закидывающий в воду свои сети, — это очень энергично и очень красиво. И все же многого недостает ее таланту; или, верней, ему недостает лишь одного: сердца — и того истинного благородства, которое только от сердца и исходит. У нее лишь благородство тела, внешних очертаний, сердце в ней заменено старой монетной в одно су, позолоченной по способу Рюо; ни один возвышенный и трогательный звук не вырвался из этих судорожно искривленных и продажных уст. Это отвлеченная натура, не удивительно, что ей по душе лишь старинные французские трагедии, ноторые, кан ни прекрасны сами по себе (Вам известно мое преклонение перед Расином и Корнелем), но представляют собой лишь абстракции. Гермиона— это Ревность и т. п., и т. п. но при всем том, что за тонкость и верность и т. п., и т. п. но при всем том, что за тонкость и верность и таблюдения, что за кружевная психологическая разработка, макое знание малейших колебаний страсти, и кан удачно, как точно все это выражено! Расин умеет закреплять стихом эти быстротечные колебания, как закрепляют булавкой мотыльков. Нинто в наше время так не пишет...».

Спустя три года Рашель

Спустя три года Рашель гастролировала в столице России. И. И. Панаев, вместе с Н. А. Некрасовым редактировавший «Современник», напечатал в трех но мерах журнала статью «Ра-шель в Петербурге», которая начиналась словами: «Наконец Петербург увидел эту великую артистку, наконец она явилась перед напредшествуемая громевропейской известностью». Панаев писал, что Петербург «как бы предуга-дывал ожидающее его высокое художественное наслаждение, он как бы предчувствовал минуты того невообразимого восторга, который доставит ему эта гениальная женщина». И словно споря с мыслями Тургенева о Рашели, Панаев утверждал: «Талант Рашель могуч и глубок, потому что это та-лант внутренний; каждый жест этой женщины, каждый взгляд ее, каждое слово дышат художественной простотою, потому что ее душа, ее сердце приводят в движение эти взгляды, уп вляют этими жестами, учат в этих словах. Вот отчего она так могущественно действует на зрителя» Напомню, что Рашель бы

ла дружна с М. С. Щепкиным. Когда она приехала на гастроли в Россию, Щепподарил ей «Скупого рыцаря» Пушкина, надписав на титульном листе: «Госпоже Рашель, великой художнице драматического искусства, в знак глубокого уважения к ее гиский актер М. Щепкин». СЛИ для своего лите-

ратурного дебюта в печати 23-летний Ф. М. Достоевский избрал перевод «Эжени Гранде», то Бальзак не принадлежал к числу любимых писателей Тургенева. Более того, пеэтом спектакле в новонай-

денном письме Тургенева к Полине Виардо:
 «Я отправился в театр Оlумріа — смотреть антера по фамилии Робсон в английской версии «Дочери скупца». Не знаю, видели ли в ней Буффе. Этот Робсон произвел на меня громадное впечатление. Играть с большей силой невозможню: порой он почти каринатурен, но в то же время вытрясает из вас душу. — это в прямом смысле слова у жасающе правдиво. Остальные актеры были посредственны. Деревянные куклы с деревянными жестами и тановым же голосом. Полине Виардо:

ми жестами и таковым же голосом.
За «Дочерью скупца» последовал английский фарс «Сумасбродство». Вещь ужасающе плоская, и Робсон, игравший в ней смешную роль странствующего менестреля, утрировал все, вплоть до походки, так бессмысленно, что я ушел, не дождавшись конца. Англичане же надрывались от смеха — видеть, как смеется англичанин, — зрелище не из приятных. Они становятся похожими на развинченную машину».

НАЧАЛЕ творческо-НАЧАЛЕ творческо-B го пути Тургенева вряд ли имелся дру-

гой современный ему французский писатель, к которому он относился с таким выбрал «Лес». благоговением, как к Жорж Санд. Об их творческих взаимосвязях существует целая литература. Напомню лишь, что если в молодые годы Тургенев не уставал О СПЕКТАКЛЕ СКАЗАНО:

«Вечером [17 мая] в пошел в русский театр, на последнее представление Шумского, пьеса Островского, которого в очень люблю, носит название «Лес» — не совсем ясно, почему. В ней любопытен карантер одного бродячего провинциального трагина, принимающего всерьез те прекрасные и благородные чувства, которые ему приходится выражать, и это вызывает трогательные и номические ситуации. Амтрисы, к сожалению, отвратительные, в Спаснию, отвратительные.

Приехав вскоре в Спасненностийности по помененности по помененности по поменение. выражать восторг по адресу писательницы, то она, познакомившись с его произведениями, постоянно восхищалась им как великим художником слова. Так. печатая в парижской газете один свой очерк, Жорж Санд предпослала ему посвящение Тургеневу, где были такие строки по поводу «Записок одотных «...Я находилась под обая-«Записок охотника»: Приехав вскоре в Спаспортретов с натуры, которую Вы напечатали... Какая мастерская живопись! Нак видищь их всех, как слышишь и знаешь этих северных крестьян, еще бывших крепостными в то время, когда Вы их описывали... Это-новый мир, в который Вы позволили нам проник-

чтобы всех пожалеть и все понять» А два года спустя, прочив парижской «Тан» рассказ Тургенева «Живые мощи», Жорж мощи», Санд писала ему: «Какой шедевр эта Лукерья! Какая душа какая правдивая глубина! И какой простой и очаровательный язык! Мы все без исключения должны пойти к Вам на выучку, даже великий лама Виктор Гюго, который ищет непо средственность и небезус пешно, но сохранить ее не

нуть; ни один исторический

памятник не может рас-

крыть нам Россию лучше,

чем эти образы, столь хорошо Вами изученные, и этот быт, так хорошо увиден-

ный Вами...» Посвящение

завершалось словами: «Вы

— реалист, умеющий все видеть, поэт — чтобы все

украсить, и великое сердце

В новонайденных письмах Тургенева встречаются его отзывы о некоторых произведениях Жорж Санд. Один из них — о ее пьесе «Маркиз де Вильмер», инФлоранс Монрейно «Последние годы жизни Тургенева во Франции», включающую 19 неизданных писем Тургенева к французским друзьям. Интересны недавние немецкие публикации, в частности письма Тургенева к венскому композитору

Иозефу Дессауэру, и др.
Редакция «Литературной газеты» предполагает познакомить читателей с наиболее интересными из вновь обнеруженных документов, проливающими дополнительный свет на жизнь и творчество классика русской литературы.

сценировке романа «Маде-муазель Ла Кэнтини», вымудаень ла континку, вы-шедшего в 1863 году. Премьера пьесы в париж-ском геатре «Одеон» 29 февраля 1864 года приобрела характер сенсации. Пос-ле спектакля Жорж Санд вносит в свою записную книжку такие строки: «Успех неслыханный, безум-ный, пение, крики «ура», вызовы актеров. Это почти мятеж, потому что 600 сту дентов, которые не попали в театр, пошли петь гимны у дверей католического клу-ба и дома иезуитов! Их разгоняют, сажают под арест. Я выхожу из театра, иду между шеренгами людей, кричащими: «Да здравству-ет Жорж Санд! Да здрав-ствует Ла Кэнтини!».

Спустя три недели на этом спектакле побывал Тургенев, а 28 марта 1864 года он писал Полине Ви-

года он писал Полине Виардо:

«Я видел г. Н. И. Тургенева, видел я также пресловутого мар ки за де Вильмер. В некоторой степени я разделяю мнение Поме: в этой пьесе есть один очаровательный персонаж, веселый, непосредственный, исполненный остроумия, и остроумия перворазрядного, вызывающий смех или улыбку, кан только выходит на сцену, и Бертон играет его восхитительно: это герцог Алезиа. Весь первый акт прелестен — что же до остального — гм! гм! Прочие персонажи в достаточной мере ничтожны, и н тому же, начиная с третьего анта, снова вознимает философско-пси-хологическо-любовная путаница, тягостное и невнятное столкновение недоразумений и хитроумных ухищрений и хитроумных ухищрений, которые, к сожалению, харантеризуют прекрасный, крупный талант г-жи Санд. Риб в роли марниза отвратителен: это нечто вроде кузнечика или, скорей, ядовитого паука. Г-жа Рансели прекрасно изображает мать, г-жа Тюйе — гувернантна — представляет собой недурное общее место. Успех очень велик, топпа огромна; я находился в ложе бенуара, очень болизко от кланеров: среди них был один совсем еще молодой, с овечьим и заспанным лицом, ему поручены были жалостливые вздохи умиления. Он испускал эти вздохи при словах, произносимых трелями: «А моя ма-а-а-а-ама», «но я лю.ю-ю-ю-ю-б-блю вас», и испускал он их, сохраняя равнодущное выражение лица. Это насмешило меня. Вообще же я доволен, что видел спектаньь, но это нисколько не меняет моего мнения относительно г-жи Санд».

ТУРГЕНЕВ проявлял большой интерес

ГУРГЕНЕВ проявлял большой интере к драматургии А. Н Островского и высоко ценил лучшие его пьесы.

весной 1874 года в Петер-бурге совпало с гастролями в Александринском театре С. В. Шумского, знаменитого актера москов-ского Малого театра. В столице наибольшим успехом Шумский пользовался в роли Счастливцева. Для заключительного выступления в столице, назначенно-го на 17 мая, Шумский н

На этом спектакле при-сутствовал Тургенев. И в его письме к Полине Виардо от 19 мая 1874 года о спектакле сказано:

ское, Тургенев отправил оттуда письмо Островскому: ∢В Петербурге я ви-

дел «Лес». Разыграна пиэса была довольно плохо — но какая это пре-лесты Характер «трагина» — один из самых Ваших удачных». Но эти строки лишь постекриптум. А само письмо было посвящено сообщению о тех усилиях, которые Тургенев предпринял в Париже, чтобы там появился перевод «Грозы» и была осуществлена постановка пьесы. Завершалось письмо словами: «А познакомить Европу с Вами мне вот как

В этом весь Тургенев настоящий товарищ.

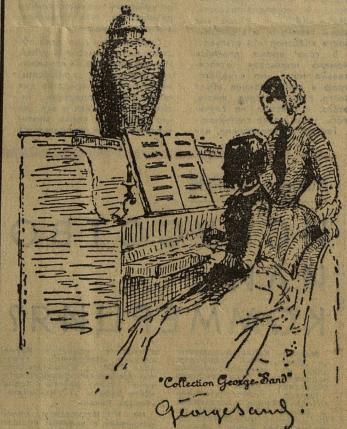
прекрасной души человек и ** ТАКОВЫ приведен-

ные мною в отрывписьма Тургенева. Эти разысканы письма фессором Сорбонны Александром Звигильским во Франции, у потомков Полины Виардо и у собирателей автографов, и выпущены в Париже отдельной книгой на языне оригинала, то есть по-французски. На русский язык цитируемые письма перевел Л. Р. Ланский. Но обнаруженных письмах в обнаруженных пистем Тургенева содержится еще множество его любопытных суждений по различным вопросам общественной жизни и культуры, о его творческих замыслах, о личных переживаниях. Вообще переживаниях. письма Тургенева принадлежат к лучшим страницам эпистолярного наследия русских литераторов. Это же можно сказать и о многих из писем Тургенева, только недавно выявленных и обнародованных во Фран-

В своей статье я привел также восторженные отзывы Ламартина, Мериме, Норж Санд, Флобера о творчестве Тургенева. Но эти отзывы—лишь частичное стиринети. ное свидетельство высоной оценки французскими писателями мастерства Тургенева. К тому же многие из них испытали на себе его влияние. Это счел необходимым подчеркнуть в своей книге о Тургеневе вы-Андре Моруа, превосходный знаток мировой литературы: «По стилю, как и по композиции, Тургенев был учителем французских писателей, живших 1860-х—1880-х годах».

Велико было воздействие Тургенева на английскую литературу. Д. П. Мирский, один из лучших специалидал в своей книге «Интеллиджентсиа», вышедшей в Москве в 1934 году, что Тургенев был первым русским писателем, имевшим весьма значительное влияние на английскую литературу. А когда одно периодиеское издание предложило Арнолду Беннетту, который сам испытал на себе творческое воздействие Тургенева, назвать двенадцать лучших романов в современной мировой литературе, оказалось, что, по мнению английского писателя, все двенадцать - это русские романы, и в числе - все шесть романов Тур-

В истории отечественной литературы никогда не по-меркнет имя Тургенева, к которому применимы слова, сказанные им о Льве Толстом. - «Великий писатель Русской земли».



Автопортрет Жорж Санд (у фортепьяно) Частное собрание, Москва

TEATPAAbHble

ТУРГЕНЕВ был не только прирожденным драматургом — театр занимал большое место в его духовной жизни. Где бы ни находился писатель, он часто поденных письмах Тургенева нередко встречаются клики на театральные представления. Некоторые из таких откликов я при

ГРОЗНЫЕ дни ре волюционных собы тий 1848 года в Па Тургенев вместе С Герценом и П. В великой французской тра-гической актрисой Элизой Рашель, когда она в заключение спектакля в «Théâtre Français» исполня ла «Марсельезу». Герцен оставил вдохновенное описание этого врелища, торое произвело огромное впечатление на всех присутствовавших, в том числе

на трех наших писате-

«Весь Париж пел «Мар-

сельезу», - вспоминал о

лей.

сельеза» после 24 февраля была кликом радости, победы, силы, угрозы, кликом мощи и торжества...> Далее, как бы обращаясь к своим спутникам. Гер-цен писал: «И вот Рашель спела «Марсельезу»... Ее песнь испугала; голпа вышла задавленная. Помните? - Это был погребальный звон середь ликований брака; это был упрек, трозное предвещание, стон отчаяния середь надежды. «Марсельеза» Рашели звала на пир крови, мести... Такая песнь могла сложиться в груди артиста только перед ступлением июньских дней враля. Вспомните, как эта кенщина, худая, задумчивая, выходила без укра шений, в белой блузе, опи рая голову на руку; медленно шла она, смотрела мрачно и начинала петь вполголоса... И вдруг этой слабой груди вы вается вопль, крик, выры-

ный ярости, опьяненья: